

Не ожидав, что Чжэнь Цюнь согласится так легко, Хань Мяо немного растерялся. Все его приготовления оказались ненужными. Он улыбнулся:

— Бабушка тоже скучает по тебе. Завтра днём пойдём пообедаем и переночуем.

В новом доме не было алхимической лаборатории, поэтому он не мог оставаться там надолго. Чжэнь Цюнь кивнул:

— Хорошо!

Хань Мяо немного успокоился, тщательно всё подготовил и отправился с Чжэнь Цюнем в новый дом.

Увидев снова даоса, старая госпожа Хань обрадовалась:

— Наставник, кажется, ты подрост! Замечательно, стал ещё краше.

Это был первый раз, когда кто-то похвалил его за рост! Чжэнь Цюнь был в восторге и сразу достал подготовленный подарок:

— Это лекарство, которое я приготовил. Если случится приступ грудной жабы, положите таблетку под язык, оно может спасти жизнь.

Он действовал так быстро, что Хань Мяо даже не успел его остановить. Кто дарит лекарство при первой же встрече? Это было не просто невежливо, это было опасно! И этот даос снова занялся приготовлением таких опасных снадобий, даже не сообщив ему!

Хань Мяо поспешил исправить ситуацию:

— Это лекарство было сложно приготовить, это знак внимания Чжэнь Цюня...

Он не успел закончить, как старая госпожа Хань взяла флакон и похлопала Чжэнь Цюня по руке:

— Наставник, ты очень внимателен.

Её невестка умерла от грудной жабы, и, вероятно, Чжэнь Цюнь услышал об этом от Хань Мяо и решил приготовить лекарство. Если бы тогда был такой человек, возможно, невестка не умерла бы так рано, и её сын был бы жив. Маленький флакон казался тяжёлым в руке, но в сердце старой госпожи Хань стало легче, и она почувствовала тепло.

Взглянув на старшего внука и стоящего рядом даоса, старая госпожа Хань едва заметно кивнула:

— Время ещё раннее, наставник, если не возражаешь, поболтаем немного. Позовите Ся, он целыми днями сидит в комнате за книгами, это нехорошо.

Раз старшая просила, Чжэнь Цюнь не мог отказаться. Даже Хань Ся, который всё это время проводил за учёбой, был вызван. Семья собралась во дворе нового дома, подали чай и фрукты, и началась беседа.

О чём могла спросить старушка? Разве что о том, как он привыкает к жизни в столице, чем занимается каждый день, и не слишком ли трудно заниматься алхимией. Чжэнь Цюнь всё нравилось, и он с энтузиазмом рассказывал о новой лаборатории, хвалил Хань Мяо за

внимание к деталям и за то, как хорошо она была обустроена.

Хань Мяо воспользовался моментом и подарил бабушке «очки долголетия». Оправа была из черепахового панциря, а ручка обвита золотой проволокой, напоминающей журавля и черепаху. Это было не только элегантно, но и символично. Заслугу в создании очков он полностью отдал Чжэнь Цюну, сказав, что именно благодаря его усилиям в создании стекла стало возможным всё это.

Хань Ся, который всё это время сидел дома и учился, даже не знал об этих новшествах. Услышав, как брат рассказывал о том, как они создавали печь, и даже печь разрушилась, он был поражён и смотрел на Чжэнь Цюна с восхищением. Старая госпожа Хань была так тронута, что только после того, как Чжэнь Цюн показал ей шрамы на руке, она немного успокоилась.

Кроме стекла, Хань Мяо рассказал о торговле духами и белым сахаром. Он также упомянул о государственной политике и о том, почему министр Хань обратил на него внимание. Хань Ся слушал, затаив дыхание, а старая госпожа Хань, хотя и не всё понимала, восхищалась трудностями, через которые прошёл её внук, и назвала Чжэнь Цюна счастливым талисманом семьи Хань.

Так прошёл весь день, атмосфера была приятной, и все остались довольны. Затем подали ужин, и семья собралась за столом. После ужина старая госпожа Хань специально распорядилась, чтобы Чжэнь Цюн остался в том же дворе, где жили её внуки, чтобы было удобнее за ним присматривать.

Хань Мяо, чувствуя себя немного виноватым, украдкой взглянул на выражение лица бабушки, но не заметил ничего подозрительного, и с улыбкой согласился. Он также предложил, чтобы Чжэнь Цюн остался в его комнате, чтобы не мешать Хань Ся учиться. Хань Ся, конечно, не думал ни о чём подобном, просто извинился за неудобства. Старая госпожа Хань посмотрела на них, но ничего не сказала, лишь улыбнулась и кивнула.

После ужина они ещё немного поговорили, но старушка начала уставать, и уже было поздно. Все попрощались и разошлись по комнатам.

Когда в кабинете Хань Ся снова зажёгся свет, Хань Мяо с облегчением вздохнул. Сегодня всё прошло гладко. Чжэнь Цюн ничего не проговорился, бабушка и младший брат узнали о его способностях и теперь будут относиться к нему с уважением. В будущем, если что-то станет известно, он сможет объяснить ситуацию...

Но как только он расслабился, Чжэнь Цюн вдруг спросил:

— Мяо, ты не рассказал бабушке о наших отношениях?

Сердце Хань Мяо снова заколотилось. Конечно, он не сказал прямо. Как можно было так просто признаться, что благодетель стал его спутником? Тем более, Хань Ся ещё не женился, и в семье не было детей. Как он мог рассказать бабушке о своих предпочтениях, чтобы не беспокоить её? Но, несмотря на все оправдания, он не мог произнести ни слова. Он знал, что всё это было лишь попыткой избежать правды. Он не хотел ранить Чжэнь Цюна и боялся, что это может разрушить их отношения...

Губы Хань Мяо дрогнули, и он наконец выдал:

— Пока нет...

Не дав ему закончить, глаза Чжэнь Цюна загорелись, и он подошёл ближе:

— Значит, мы можем предаться тайной любви!

Эх, это же куда интереснее, чем дома, где никто не мешает. Прятаться у всех на виду, тайком встречаться — это же так захватывающе! В последние дни Хань Мяо был занят, и Чжэнь Цюн, отдохнув и набравшись сил, был полон энергии и жажды приключений.

Хань Мяо промолчал.

О чём только думает этот парень? Хань Мяо был одновременно удивлён и рассмешён, но через мгновение спросил:

— Ты не сердись, что я скрываю это?

Чжэнь Цюн удивлённо посмотрел на него:

— А нужно говорить? Если мы когда-нибудь расстанемся, это только вызовет проблемы.

Слова Хань Мяо застряли в горле, и он нахмурился:

— Ты не хочешь быть со мной всю жизнь?

Он думал, что вопрос с договором и купчей уже решён. Почему Чжэнь Цюн всё ещё так думает?

Чжэнь Цюн почесал голову:

— Кто может гарантировать, что чувства останутся на всю жизнь? Даже собратья по монастырю иногда расстаются. Хотя сейчас мы с тобой любим друг друга, но кто знает, что будет через десять или двадцать лет? К тому же, даже в браке можно развестись.

На лице даоса была полная искренность, без тени притворства. Хань Мяо почувствовал, как что-то перевернулось в его сердце, и ему стало не по себе. Он сам скрывал правду и строил планы, а теперь оказался в неловком положении. Конечно, он мог поступать, как хотел, но Чжэнь Цюн не был домашним питомцем. Если бы он почувствовал себя обиженным или раненным, он мог бы просто уйти. Любовь — это что-то эфемерное, и никто не может гарантировать, что она будет длиться вечно.

Но чем больше он об этом думал, тем сильнее хотел удержать этого даоса рядом. Возможно, он был тем, кто не хотел расставаться...

Разные мысли смешались в его голове, и он отбросил их в сторону. Уголки губ Хань Мяо приподнялись, он наклонился и поцеловал Чжэнь Цюна в уголок рта:

— Хочешь попробовать, каково это — предаться тайной любви?

Глаза Чжэнь Цюна снова загорелись, и он быстро кивнул.

Обняв его, Хань Мяо запустил длинные пальцы под одежду и тихо прошептал:

— Тогда будь осторожен, не шуми...

Только что закончив уборку в комнате, Аньпин услышал звуки, доносящиеся из главной

комнаты. С странным выражением лица он посмотрел на закрытую дверь, вздохнул и тихо вышел через боковую дверь.

Шум, вызванный лавкой стеклянных зеркал, осенними благовониями и калейдоскопами, не смог затмить осенние экзамены. Через несколько дней наступил день областного экзамена. Хань Ся подготовил кисти, чернила, еду и одежду, взял корзину для экзамена и в сопровождении семьи отправился в управу Кайфэна. Как рекомендованный министром Ханем, он имел право сдавать экзамен в Кайфэне, соревнуясь с детьми знатных семей.

Как и экзамен Министерства церемоний, областной экзамен состоял из трёх частей. Даже если экзаменационный зал в Кайфэне был достаточно большим, пройти через это было изнурительно. Когда всё закончилось, Хань Ся вернулся домой и сразу же лёг спать, проспав целый день, чтобы восстановить силы. Однако, в отличие от других студентов, волновавшихся за результаты экзамена, он был уверен в себе. Экзамен в Кайфэне был проще, чем в Сянчжоу, и получить место для него не составило труда.

<http://bllate.org/book/16827/1547486>